

Выпить воды из источника «Забвение печалей» — действительно ли она помогает забыть печали, Чу Циюнь не знал, но в данный момент он был уверен, что кому-то, вероятно, предстоит пережить глубокую скорбь.

В водах источника плавал уголок красно-чёрного чиновничьего халата. Когда Чу Циюнь раздвинул высокую траву у берега и пригляделся, то увидел мужчину!

Неизвестно, жив ли этот человек или мёртв, и почему он оказался здесь. Чу Циюнь не стал раздумывать. Не обращая внимания на утренний весенний холод, он сбросил верхнюю одежду и прыгнул в воду, чтобы спасти его.

— Чиновник из гражданской службы... — подумал Чу Циюнь, вспомнив, как покойный император назвал его «суждённым благодетелем» наследного принца. У него было множество возможностей бывать во дворце, и он не мог ошибиться в определении чиновничьего халата.

В мире нет стены, через которую не проник бы ветер. Даже высокие зелёные стены храма Сюйхэ не могли удержать слухи, распространяющиеся в городе Цзяньян. Не раздумывая долго, Чу Циюнь уже догадался о некоторых скрытых обстоятельствах. Он тут же снял халат с потерявшего сознание мужчины, завернул его в серо-голубой даосский халат и понёс в храм Сюйхэ.

Как говорится, медицина и даосская практика имеют общие корни. Хотя Чу Циюнь не был мастером в искусстве врачевания, он мог справляться с мелкими недугами. Он отнёс человека в храм, но не стал привлекать внимания, сказав, что это просто спасённый утопающий крестьянин, и что ему нужно дать несколько лекарств, не беспокоя наставника.

К счастью, этому человеку, видимо, не суждено было умереть. Чу Циюнь дал ему лекарство трижды, и в итоге удалось его спасти.

На больничной койке Е Вэньцин уже открыл глаза, но всё его тело болело, будто кости были раздроблены.

— Я... — его голос был хриплым, словно после того, как проглотишь уголь. Едва произнеся одно слово, он почувствовал острую боль.

Чу Циюнь поспешил уложить его обратно на кровать и дал тёплой воды, чтобы смягчить горло:

— Ты выжил, но болезнь ещё не прошла. Лучше оставайся в постели.

Выпив всю воду залпом, горло немного успокоилось. Е Вэньцин прочистил голос и тихо спросил:

— Кто ты?

— Твой спаситель, — ответил Чу Циюнь, и вдруг его лицо озарилось улыбкой, словно в глазах загорелись звёзды. — Суждённый благодетель вашего императора.

Е Вэньцин не представлялся, но этот мужчина, не называя его имени, упомянул нынешнего императора, что явно указывало на то, что он знал его происхождение. Только что спасшийся от смерти человек был особенно осторожен, и его внутренняя тревога тут же усилилась.

Услышав это, Е Вэньцин заподозрил, что у него есть скрытые мотивы, и, несмотря на свою слабость, его выражение стало ещё более холодным:

— Кто ты на самом деле? Где я нахожусь?

— Ты находишься в храме Сюйхэ на горе Дунли, а я — ничтожный даос из этого храма, — Чу Циюнь продолжал улыбаться, и в его словах появилась доля иронии. — Господин Е Вэньцин, оставайся здесь и выздоравливай. Я уверен, что злоумышленники не смогут добраться до этого места.

Е Вэньцин уже начал немного успокаиваться, но, услышав, что Чу Циюнь напрямую упомянул о покушении на него, его брови нахмурились, и он холодно спросил:

— Как ты узнал об этом?

— Неужели вы думаете, что стены храма Сюйхэ могут остановить бурю, бушующую снаружи?

— В словах Чу Циюня ирония стала ещё сильнее. — Пожалуйста, успокойтесь, господин Е. Я не из числа злоумышленников и не смею идти против нынешнего императора.

— Ты, маленький даос, совсем не похож на монаха, — Е Вэньцин думал, что даосы, занимающиеся духовными практиками, не интересуются мирскими делами и не слушают сплетни с гор. Но этот человек, кроме даосского халата, ничем не напоминал монаха. Он с лёгкостью обсуждал текущие политические события, что говорило о его проницательности.

Чу Циюнь от природы был острым на язык и всегда любил поспорить. Услышав насмешку, он не смог удержаться и начал приводить свои доводы:

— Те, кто не касается мирских дел, — это небесные бессмертные. Мне не суждено быть среди них, поэтому я должен видеть, что происходит в мире.

— Кроме того, как можно достичь просветления, не познав мир? Только поняв суету этого мира, я смогу стать настоящим мастером, живущим за его пределами.

После этого словесного поединка даже чиновник, привыкший к перу, остался без слов. Е Вэньцин, будучи больным, не имел сил продолжать разговор. Убедившись, что он в безопасности, он снова почувствовал усталость, и вскоре снова погрузился в сон.

Тем временем Сяо Юйшань находился в затруднительном положении, так как не мог найти Е Вэньцина. Он знал, что за этим стоят скрытые обстоятельства и что за всем этим стоит чья-то злая воля, но из-за исчезновения Е Вэньцина все следы оборвались.

— Ваше Величество, храм Сюйхэ на горе Дунли прислал талисман, — доложил евнух Ван, сопровождаемый маленькой служанкой, которая держала в руках парчовую шкатулку.

С тех пор как храм Сюйхэ стал «счастливым местом» для Сяо Юйшаня, ещё во времена правления покойного императора, оттуда время от времени присылали талисманы. Но в этот раз, в такой момент, это трудно было воспринять как простое совпадение. Даже евнух Ван понимал, что дело не так просто.

Сяо Юйшань развязал шнурок и открыл парчовый мешочек. Его брови слегка приподнялись, и на мгновение на его лице появилась улыбка:

— Звание «суждённого благодетеля» он действительно заслужил.

Услышав, как император говорит сам с собой, евнух Ван не мог понять его намерений и спросил:

— Ваше Величество, что вы имеете в виду?

Сяо Юйшань крепко сжал мешочек и спрятал его в рукав, шагая к двери и отдавая приказы:

— Готовьтесь к поездке на гору Дунли. Там есть благодетель, который сможет вычислить, где находится Е Вэньцин.

Неизвестно, действительно ли на талисмане была какая-то магическая сила, но император сразу же приказал отправиться на гору Дунли. Евнух Ван, сопровождавший императора много лет, считал, что понимает его лучше других, но сейчас он был полностью озадачен, словно оказался в тумане.

Сяо Юйшань остановился у двери, словно вспомнив что-то, и добавил:

— Кроме того, пусть Ань Фэн тоже отправится в храм Сюйхэ.

— Ань Фэн всё ещё расследует дело о покушении на господина Е. Вряд ли он сможет оторваться.

Когда вчера стало известно, что Е Вэньцин упал с горы, Ань Фэн сразу же попросил у Сяо Юйшаня разрешения помочь князю Цзиньань в поисках чиновника. Сяо Юйшань изначально не хотел отправлять его, но, подумав, что это дело, вероятно, связано с князем Цзиньань, и что другие, боясь его власти, могут не сказать правды, решил, что Ань Фэн хотя бы принесёт достоверные сведения, и согласился.

Сяо Юйшань был проницателен и уже давно понял, что скрывается за намерениями Ань Фэна, хотя и не говорил об этом вслух:

— Немедленно вызови его обратно. Разве я могу выехать из дворца без личного охранника?

— Слушаюсь, — евнух Ван так и не понял, что задумал император, но вынужден был согласиться и отдал приказ вызвать Ань Фэна.

Выезд императора из дворца — дело не простое. Обычно на это уходило несколько дней подготовки. Но Сяо Юйшань, беспокоясь о деле с рудниками, приказал всё упростить и выехать в тот же день. Бедный евнух Ван был занят с утра до ночи.

После полудня карета наконец прибыла к подножию горы Дунли. Чу Циюнь уже ждал, и, увидев приближение Сяо Юйшаня, он вдруг улыбнулся и поспешил навстречу.

Сяо Юйшань снял парадный халат и корону, и теперь был одет в простую одежду, словно обычный благородный молодой человек. Однако его красота, чем проще была, тем больше напоминала необработанную яшму. Чу Циюнь давно не видел такого Сяо Юйшаня и, не отрывая взгляда, словно потерял душу. Он подумал, что неудивительно, что в народе говорят, что нынешний император управляет страной своей красотой.

— Даос Чу... — Сяо Юйшань заметил, что тот застыл, словно увидел что-то невероятное. — Даос Чу?

Чу Циюнь наконец очнулся и, учитывая присутствие посторонних, поспешно поклонился Сяо Юйшаню, а затем указал путь:

— Ваше Величество, прошу...

Проходя мимо, Сяо Юйшань бросил на него взгляд, в котором было что-то большее. Чу Циюнь понял намёк и слегка кивнул, сохраняя невозмутимое выражение лица.

У входа в храм даос Цанъян с учениками встретил императора. Сяо Юйшань сказал, что приехал сюда инкогнито, чтобы получить предсказание, и попросил старого мастера не церемониться.

Однако на этот раз Сяо Юйшань приехал не за предсказанием от даоса Цанъяна. Он достал из рукава парчовый мешочек и объяснил старцу:

— У вашего ученика есть дар, и сегодня он сделал очень точное предсказание.

Евнух Ван, держа в руках хвост из конского волоса, стоял в стороне и незаметно размышлял: только что это был талисман, а теперь уже предсказание?

Услышав это, даос Цанъян не удивился, лишь слегка взглянул на Чу Циюня, а затем спросил Сяо Юйшана:

— Кого из учеников вы хотите, чтобы сделал предсказание?

<http://bllate.org/book/16210/1455340>